

Социальная

Муртаза Мутаххари

Образование и воспитание в Исламе

Муртаза Мутаххари

**Образование и
воспитание в исламе**

«Садра»

Мутаххари М.

Образование и воспитание в исламе / М. Мутаххари — «Садра»,

Настоящее издание представляет собой сборник лекций, прочитанных автором на конгрессе преподавателей религиозных дисциплин и в «Исламском обществе врачей». Восемнадцать лекций посвящены принципам и связанным с ними факторам мусульманского воспитания. На примерах из Корана, сунны и притч рассматриваются основные вопросы исламской этики и морали. В сопоставлении с разработками в области педагогики выдающихся философов, мыслителей, знаменитых учителей автор раскрывает основные исламские подходы к религиозному воспитанию и образованию. Несмотря на академическую форму изложения, книга рассчитана на широкую аудиторию читателей, интересующихся историей и культурой мусульманского Востока.

© Мутаххари М.

© Садра

Содержание

Часть первая	6
Вступительное слово	6
Лекция 1: Воспитание интеллекта и мышления	8
Лекция 2: Интеллектуальное воспитание	16
Лекция 3: Воспитание талантов	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Муртаза Мутаххари

Образование и воспитание в исламе

Настоящее издание выпущено под эгидой Фонда исследований исламской культуры

Часть первая

Лекции, прочитанные на конгрессе преподавателей религиозных дисциплин

Вступительное слово

Темой наших рассуждений является образование и воспитание в исламе. Образование и воспитание – это вопрос о формировании человеческих индивидов. Отдельно взятая идейная школа, обладающая конкретными целями, разносторонними правилами, правовой, экономической и политической системой, не может быть лишена специфической системы образования. То есть идейная школа, которая намерена осуществлять среди народных масс специальные нравственные, экономические, политические проекты, естественно, в качестве объекта воздействия подразумевает самих людей, независимо от того, имеется ли в виду отдельно взятый индивид или целое общество.

Так, если целью является общество, то, в конечном счёте, проекты воспитания и образования должны осуществляться посредством представителей отдельно взятой группы людей. Поэтому каждый человек должен быть обучен и воспитан таким образом, чтобы суметь преобразовать в жизнь намеченные задачи. Но если целью является индивид, то и в данном случае постановка вопроса об образовании и воспитании выступает в качестве необходимого условия.

Ислам признаёт реальность существования как отдельно взятого человека, так и общества. Это значит, что индивид, по исламу, не лишён подлинности, следовательно, для его формирования существует конкретно взятая программа или проект. Если учитывать такие проекты и программы в качестве предпосылки для формирования общества, то в подобном действии можно различить составляющие его элементы, которые могут быть направлены на преобразование людей.

Таким образом, каждый индивид должен быть воспитан как представитель общества, то есть в системе всеобщего образования, но с учётом того, что он сам является целью этого социального формирования.

Чтобы ответить на многочисленные вопросы: придаёт ли ислам значение вопросу воспитания в качестве обучения и информирования людей; уделяет ли внимание интеллектуальному воспитанию человека и многие другие, следует ознакомиться с принципами исламского образования и воспитания. А это значит, что, прежде всего, нужно выяснить, какова связь ислама с наукой. Этим вопросом задавались учёные ещё с ранних времён. Его подлинный смысл состоит в том, является ли ислам такой религией, которая призывает людей к освоению науки?

Если да, то что эта за наука? Об этом рассуждали такие учёные, как Газали¹ и Файз².

Что же касается нравственных установок ислама, то с точки зрения исламской педагогики, они направлены на формирование личности образцового человека. Отсюда возникает следующий вопрос: что собою представляет модель образцового человека, подразумеваемая в исламе? Наряду с этим вопросом существует множество других, связанных с качеством выпол-

¹ Газали, Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ат-Туси (1058–1128) – мусульманский философ, один из основоположников суфизма. Учился, а затем работал в Нишапуре и Багдаде. Он автор знаменитых работ: «Ихйа ‘улум ад-дин» («Возрождение религиозных наук»), «Кимйа-йи са‘адат» («Эликсир счастья») и др., в которых наряду с важнейшими направлениями *фикха* (исламского права) и *калама* (схоластики) рассматривал приемлемые с точки зрения ислама основы суфизма.

² Файз Кашани, Ахунд Мулла Мухсин – крупный учёный, знаток литературы и фикха, умер в 1091 г. хиджры (в 1681 г. н. э.).

нения данной задачи, что говорит о том, что исламская педагогика имеет конкретно поставленные цели. Не ясными остаются методы, с помощью которых возможно воспитание такого человека. Другими словами, до какой степени в исламе учтены психологические наблюдения прошлых поколений людей? Например, какие предложены для воспитания и обучения ребёнка предписания, насколько они объективны, до какой степени в них учтены психологические требования? Соответствовали ли исламским требованиям (и если да, то насколько) прежние, то есть доисламские методы воспитания и образования? Как обстоит в этом плане дело с методами воспитания и образования, основанными на современных достижениях педагогики и психологии?

Итак, первый вопрос, с которого начнём рассмотрение заявленной темы – это «Воспитание интеллекта и мышления».

Лекция 1: Воспитание интеллекта и мышления

Здесь мы сталкиваемся с двумя вопросами. Первый вопрос касается интеллектуального воспитания, а второй – науки. Вопрос о науке сводится к образованию, то есть к обучению. В процессе обучения человек выступает исключительно в роли изучающего чего-либо, его мозг подобен хранилищу, в которое вливается определённое количество информации. Но в процессе образования и просвещения одного этого качества (как главной составляющей цели образования) недостаточно. Сегодня считается недопустимым, если цель учителя заключается только во вливании в мозг ученика разного рода знаний: правил и формул, вследствие чего его память напоминает бассейн, в котором накапливается определённый объём воды. Учитель должен преследовать более высокую цель – стремиться прививать своему ученику умение мыслить, быть инициативным в самостоятельном поиске информации по той или иной проблеме. Таким образом, работа учителя фактически сводится к зажжению факела. Есть разница между той печью для выпечки хлеба, при нагреве которой используется огонь, привезённый извне, и той, внутри которой имеются свои дрова, и эти дрова после зажигания будут гореть и постепенно давать необходимое для полного нагрева печи тепло. Кажется, что когда речь идёт о разуме и интеллекте, так же как и о науке и образовании, подразумевается то же самое состояние умственного развития или самостоятельность мышления, которое сводится к тому, чтобы человек обладал умением аргументировать.

Два вида знания

У Повелителя правоверных ‘Али (‘а) в его достоверной книге «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия»)³ есть удивительное высказывание: «Знание бывает двух видов: впитанное и услышанное, и нет пользы в услышанном, если не стало оно впитанным»⁴. Впитанным называется такое знание, источником которого является сама природа человека, то есть наука, которой человек ни у кого не обучался, именно такое знание является силой человеческой инициативы. В данном высказывании также отмечается, что услышанное знание, не ставшее впитанным – бесполезно. В этом можно убедиться на практике. Есть люди, которые вовсе не обладают впитанным знанием. Причиной тому являются ошибки, допущенные при их воспитании и образовании, а не их природная бездарность. Другими словами, виною тому процесс их воспитания и образования, не организованный таким образом, чтобы способствовать пробуждению и развитию природных талантов.

Шаблонная система образования

Таковым было большинство из прежних наших образовательных систем. Поэтому сегодня есть такие люди, у которых (по причине недостатка таланта или из-за промахов в процессе обучения) полученная ими информация подобна магнитофонной записи. Проходя занятия по какому-либо пособию, они выучивали его наизусть. Затем сами становились учителями и обучали других по этой же книге. Всё потому, что они действительно прочитали её

³ Данная книга составлена на основе проповедей Имама ‘Али (‘а) стараниями саййида Мухаммада Хусайна Мусави Багдади (Саййида Шарифа Рази) (ум. 1014), который, будучи литератором, отбирал преимущественно высокие литературные высказывания Повелителя верующих. Ныне «Нахдж ал-балага» включает в себя около 220 проповедей. В то же время известный учёный, географ и историк Абу ал-Хасан ал-Мас‘уди, живший за сто лет до рождения Шарифа Рази, утверждает, что в его время было известно более 480 принадлежащих ‘Али (‘а) проповедей. – *Примеч. автора.*

⁴ *Имам ‘Али. Нахдж ал-балага. Мудрость 338. С. 339.*

и запомнили всё, что есть в её содержании, сносах и соответствующих комментариях. Они готовы чётко ответить на любой вопрос, касающийся информации, содержащейся в том издании. Но если ученик хоть на йоту выйдет за пределы написанного, учитель остаётся в замешательстве. Ибо образование подобных педагогов ограничено в рамках услышанного (освоенного на прочитанной ими книге). Такие учителя оказываются бессильными даже тогда, когда задаётся им вопрос по той же тематике, но требующий каких-то выводов на основе накопленной ими информации. Любопытно, что встречаются и такие лица, которые в подобных случаях рассуждают прямо противоположно тому, что они вычитали из книг. Получается, что, с одной стороны, они обладают большим объёмом информации, с другой – оказываются абсолютными невеждами.

Прорицатель и падишах

Рассказывают, что некогда один прорицатель и гадалщик на песке научил своего сына искусству гадания. В качестве придворного гадалщика он получал от падишаха хорошее жалование. Поэтому и сына научил своему искусству, чтобы тот впоследствии смог занять тот же пост. Однажды он представил сына падишаху. Падишах захотел испытать его, взял в свою руку куриное яйцо и сказал сыну гадалщика: «Что я держу в руке?» Тот, бросив песчинки, стал гадать, но догадаться не смог. Падишах дал ему подсказку: «Внутри него желток, который окружён белком». Тогда сын гадалщика, немного поразмыслив, сказал: «Это жернов, внутри которого поместили морковь». Падишах расстроился и, обращаясь к его отцу, сказал: «Это что за наука, которой ты его обучил?» Гадалщик ответил: «Науке я научил его правильной, но он не обладает интеллектом».

Действительно, то, что сказал сын прорицателя, соответствовало его знаниям, но не разуму. Его мышления не хватило, чтобы определить, что жернов в руках у человека не поместится. Подобное суждение свойственно разумному, но не мудрому человеку.

Есть весьма распространённый рассказ, согласно которому некий иностранец встретил в Карад-же⁵ одного сельчанина. При беседе сельчанин дал на все его вопросы чёткие и исчерпывающие ответы. Иностранец спросил: «Откуда тебе известно всё это?» Сельчанин ответил: «Мы, будучи неграмотными, вынуждены думать». Это очень содержательный и многозначительный ответ. Ибо тот, кто грамотен, говорит согласно своим накопленным знаниям. А неграмотному человеку следует подумать, прежде чем говорить. Но размышление – гораздо лучше, чем грамотность.

Таким образом, вопрос о том, что в человеке следует формировать рациональные начала, умение анализировать и аргументировать⁶ должен стать главной целью образования. То есть в процессе любого обучения и воспитания во всех школах учитель должен, прежде всего, стремиться к тому, чтобы способствовать усилению навыков мыслительной деятельности обучающихся: анализа и синтеза (или индукции и дедукции), а не ограничиваться вливанием в мозг учеников обширной информации. Ибо если делать чрезмерный упор на простое информирование, то разум ученика подвергается стагнации.

По нашему мнению, не следует доверять учёным, которые долгое время обучались у наставников. Они слишком долго получали свои знания. Более того, они гордятся продолжительностью периода своего образования. О таких говорят: «Такой-то человек тридцать лет ходил на занятия к покойному Найини⁷» или «в течение целых двадцати пяти лет присутство-

⁵ К а р а д ж – город на севере Ирана, недалеко от Тегерана.

⁶ Не будем говорить о том, есть ли в исламе в этом плане какие-либо рекомендации или нет. Наш вывод заключается в том, что когда ислам говорит о разуме, то подразумевает также и умение анализировать и аргументировать. – *Примеч. автора.*

⁷ Хаджи мирза Ху с айн Н ай и ни – один из самых выдающихся *факихов* и знатоков основ вероучения ('усул) в XX в.

вал на занятиях Ага Дийа'»⁸. Учёный, который долгое время делал только то, что обучался на занятиях у того или иного наставника, не оставляет себе времени для самостоятельных размышлений. Он все свои силы направляет на освоение информации, тем самым лишая себя возможности добиваться чего-либо своими силами.

Аналогия между мозгом и желудком

Мозг человека во многом напоминает желудок, принимающий пищу извне и переваривающий её при помощи желудочного сока. Но желудок, который постоянно до отказа набивают едой, не будет иметь возможности и времени переварить её. Тогда процесс пищеварения нарушается, и освоение пищи в кишечнике проходит ненормально. Мозг человека подвержен подобному же влиянию извне. В процессе образования и воспитания ученик должен иметь возможность и время для размышления и обдумывания пройденного материала. И за это его следует поощрять, а не наоборот.

Большое количество наставников – не показатель образованности ученика

Любопытно, что среди духовных наставников более инициативными всегда были те, которые обучались не столь продолжительно у своих учителей. Шейх Ансари был одним из таких инициаторов-учителей по фикху за последние сто пятьдесят лет. Период, когда он посещал каких-либо учителей, был недолог. В поиске знаний он путешествовал в Наджаф, где встречался с несколькими великими учителями того времени, затем направился в Мешхед. Проработав там недолгое время, приехал в Тегеран, оттуда перебрался в Исфахан, где задержался на более длительный срок. В этом городе выдающимся преподавателем по *'илм ар риджал* («науке о передатчиках преданий») был Мухаммад Бакир, с его помощью Ансари кое-что изучил по этой дисциплине. Затем он переехал в Кашан, где провёл больше всего времени – три года. Таким образом, если посчитать весь период его ученичества, то в целом он не составит более десяти лет, в то время как другие учатся гораздо дольше – по двадцать-тридцать лет.

Ещё один пример – поиск знания Боруджерди. Его также обвиняли в том, что он мало посещал учителей. Вместе с тем в течение двенадцати лет у него были первоклассные наставники. Семь лет он провёл в Наджафе и четыре года в Исфахане. Однако же впоследствии жители Наджафа не приняли его, они не хотели считаться с его мнением, говорили, что этот преподаватель мало чего повидал, т. е. мало учился. По их мнению, тридцать лет он должен был только учиться...

Из вышесказанного можно заключить, что в процессе образования и воспитания более всего необходимо обеспечение умственного развития обучаемых индивидов как будущих членов интеллектуального общества. И обучающее лицо, кем бы он ни был, – учителем, воспитателем, проповедником или духовным наставником, должен стремиться предоставить индивиду всё возможное для его интеллектуального развития: формирования умения анализировать и аргументировать, а не только настаивать на заучивании того или иного материала. Только так можно достичь действительных вершин каких-либо наук (подобно Ансари, Боруджерди и др.). И не важно, сколько для этого следует затратить времени и у какого количества учителей перенимать знания. Главное, чтобы в основе обучения было мышление индивида, способного делать выводы из изученного материала, опровергать косвенное посредством основного содержания и уметь доказательно отстаивать свои собственные научные идеи.

Он автор известной книги под названием «Танзийат ал-ислам йа хукумат дар ислам» («Очищение ислама, или Исламское правление»). Умер в Наджафе в 1936 г.

⁸ Ага Дийа' ад-дин 'Ираки (ум. в 1946 г.) – известный знаток фикха и калама, преподавал в Наджафе.

Понятие *иджтихада* и призыв Корана к размышлению

Относительно вопроса *иджтихада*⁹ один из учёных высказал интересное мнение. Он отметил, что «реальным иджтихадом может считаться случай, когда человек в отношении вопроса, с которым ранее не был знаком, и о котором ничего не сказано ни в одной книге, моментально может посредством применения методологии (усул) делать верные выводы. В обратном случае, если человек выучил, например, из “Джавахира”¹⁰ какие-либо темы, по которым в книге уже имеются предпосылки и сделаны выводы, то он может разве что сказать, что “автор “Джавахира” сказал так, а я выбрал его мнение, ничего не добавив от себя”. Но это уже не иджтихад, а простое заимствование, которое доступно многим».

Иджтихад является инициативой, с помощью которой человек выбирает главное, опровергая второстепенное. Настоящий муджтахид при любых научных выводах поступает именно таким образом. В большинстве же случаев муджтахиды фигурируют в качестве группы подражателей, которые при этом находятся на более высоком уровне подражания, в отличие от так называемых «простых» подражателей. Так, раз в несколько столетий, как правило, появляется лицо, которое взамен одного из принципов иджтихада предлагает другой и вводит новые правила, после чего все другие муджтахиды начинают подражать ему. Таким образом, настоящим муджтахидом является именно данное лицо, другие же представляют собой разве что подражателей в образе муджтахидов.

Настоящие муджтахиды есть в любой отрасли наук, будь то литература, философия, логика или *фикх*¹¹, физика или математика. В любой науке есть основатель той или иной теоретической доктрины, школы, направления, которой впоследствии следовала целая плеяда других учёных. Он-то и является настоящим муджтахидом в отличие от множества умов, следующих его учению.

Но мышление не может существовать без обучения и приобретения знаний¹². Часто мы ошибочно отождествляем утверждение ислама о том, что размышление над тайнами бытия является формой богослужения, с тем, что изучение наук тоже является своего рода богослужением. Получается, что с одной стороны, мы утверждаем, что обучение и изучение наук – это форма богослужения, а с другой – говорим, что размышление о творении является формой богослужения. Любопытно, что с утверждением о размышлении мы сталкиваемся чаще, чем с суждением об обучении и изучении, например: «Лучшим богослужением является размышление»¹³, или: «Нет богослужения, равного размышлению»¹⁴, или: «Большую часть богослужений Абу Зарры¹⁵ составляло размышление»¹⁶. Высказываний по этому поводу много, и они совер-

⁹ Иджтихад – усердие и старание для извлечения практических религиозных указаний из достоверных источников, важнейшими из которых являются Священный Коран и *хадисы*. Человек может извлечь религиозные предписания из источников после изучения особых наук. Того, кто имеет такой научный авторитет, называют *муджтахидом*, т. е. религиозным законоведом, достигшим высшей ступени в толковании религиозных наук.

¹⁰ «Джавахир» (полное название – «Джавахир алкалам» [«Сокровища высказываний»]) – книга известного богослова Шейха Мухаммада Хусейна (ум. в. 1850 г.), посвящена разъяснению сочинения Мухаккика «Шарайи».

¹¹ Фикх («глубокое понимание, знание») – исламское право и юриспруденция. Ф а к и х – знаток фикха.

¹² В данном случае подразумевается рациональное мышление, вопрос о Божественных откровениях пока не затрагивается. – *Примеч. автора*.

¹³ *Кулайни*. Ал-Кафи. Т. 2. С. 55. Здесь данное утверждение встречается в такой форме: «Лучшее из богослужений – это размышление о Боге и Его могуществе».

¹⁴ *Туйй*. Амалии. Т. 1. С. 145.

¹⁵ Абу Зарр, Джандаб ибн Джанадат ибн Суф-йан ибн ‘Убайд ал-Гифари (ум. 652) – один из приближенных сподвижников Пророка, принадлежал к первой группе принявших ислам по зову Пророка (с); отличался своей правдивостью и принципиальностью. После смерти Пророка (с) отправился жить в Сирийскую пустыню, где во времена халифа ‘Усмана призывал мусульман к борьбе против несправедливости. После жалобы Му‘авии на него халиф вызвал Абу Зарра в Медину, но он и здесь продолжил критику правителей, в результате чего приказом ‘Усмана был выслан в один из отдалённых городов Хиджаза,

шенно не относятся к вопросу об обучении. К тому же относительно размышления и обдумывания имеется множество примеров в Коране. Соответственно, можно сделать вывод, что наряду с приобретением знаний, умея размышлять и размышляя, человек совершенствуется.

Призыв ислама к обучению и приобретению знаний

В качестве другого фактора мусульманского образования выступает вопрос о знании и его приобретении, который сводится к тому, что одни люди получают знания от других. И, наверное, не следует рассуждать о призывах ислама к обучению и получению знаний. Скорее, стоит разобраться в том, что это за знания, к которым призывает ислам.

В самых первых ниспосланных Божественных откровениях говорится: «Читай [откровение] во имя Господа твоего, который сотворил [все создания], сотворил человека из сгустка [крови]. Возвещай, ведь твой Господь – самый великодушный, который научил [человека письму] посредством калама, научил человека тому, чего он [ранее] не ведал»¹⁷.

Данные айаты¹⁸ – лучшее свидетельство того огромного значения, придаваемого в Коране вопросам обучения и приобретения знаний. Здесь говорится о великодушии Господа, «Который научил [человека письму] посредством калама»¹⁹ – символа грамотности и письменной речи.

В других айатах Корана также говорится: «Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают [пути истины]?»²⁰; «А те, которым было даровано знание, сказали: “Горе вам! Аллах лучше вознаграждает тех, кто уверовал и творил праведное дело”»²¹.

Кроме того, некогда Посланник Аллаха (с)²² произнёс: «Я послан для обучения»²³. Это высказывание из следующей истории. Однажды, согласно преданию, пророк Мухаммад (с), входя в мечеть, заметил две группы людей, одна из которых молилась, а другая была занята изучением наук. Пророк (с) сказал: «Все они заняты добрым делом, но я послан для обучения». После этого он подошёл к тем, кто учился, и сел вместе с ними.

В Коране также говорится: «Он – тот, кто направил к неграмотным посланника из их числа. Он возвещает им Его айаты, очищает их [от многобожия], учит их Писанию и мудрости»²⁴. Выражение «очищает их» (*йаз-кихим*) в данном случае имеет отношение к воспитанию. А словосочетание «учит их Писанию и мудрости» означает, что Писание (Священная Книга) и мудрость сочетаются друг с другом. Мудрость – это постижение истины, и это бесспорно. Вопрос о том, что относится к мудрости, а что не имеет к ней никакого отношения – является второстепенным. Главное – это то, что всякое постижение истины называется мудростью.

Кроме того, в Коране сказано: «Аллах дарует мудрость, кому захочет, а тот, кому дана мудрость, награждён великим благом»²⁵.

где через некоторое время и умер.

¹⁶ *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 71. С. 323.

¹⁷ К, 96: 1–5. В данном издании используется перевод смыслов Корана М.-Н.О.Османова. См. Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. Османова. М., 1995.

¹⁸ Аят (араб., *знак*) – мельчайшая структурная единица Корана, иногда понимаемая как «стих» (что неверно с точки зрения самого Пророка (с), неоднократно подчёркивавшего удалённость своих проповедей от поэзии).

¹⁹ Калам – в переводе с арабского означает «перо» или «тростниковая палочка для письма».

²⁰ К, 39: 9.

²¹ К, 28: 80.

²² (с) – здесь и далее по тексту сокращённая форма фразы: «Салла Аллаху ‘aleyhi ва алихи!», что в переводе с арабского языка значит: «Да благословит Аллах его и род его!».

²³ *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 1. С. 206.

²⁴ К, 62: 2.

²⁵ К, 2: 269.

Следовательно, нет никаких сомнений в том, что ислам призывает к обучению и освоению знаний, то есть его целью является просвещённость мусульман. Согласно хадису²⁶ Пророка (с), «поиск знаний – обязанность каждого мусульманина», а слово *муслим* – «мусульманин» здесь не подразумевает только мужчину, в отличие от слова женского рода – *муслима*²⁷.

Что это за знания, к которым призывает ислам?

При рассмотрении вопроса об обучении и освоении знаний главным является определение пределов поставленной цели. В ходе одной из лекций по теме «Необходимость приобретения знаний», которая была опубликована в издании «Гофтар-и мах» («Высказывания месяца»), мы выдвигали на обсуждение вопрос о том, что изучение некоторых наук является объективно необходимым или обязательным. Некоторые из этих знаний в качестве убеждения необходимы для каждого мусульманина. К ним относятся познание Бога, знания о Творце, об ангелах, об Его Книгах, посланниках и о Судном дне. И даже подобные познания являются предпосылками и необходимыми условиями веры, ибо вера в исламе – это осознанное следование, а не подражание. Эти науки относятся к категории объективно необходимых и обязательных знаний. В этом плане все религиозные учёные единодушны. Следовательно, поиск обязательных знаний подразумевает освоение тех знаний, которые выступают в качестве необ-

²⁶ Хадис (араб., «беседа», «предание», «рассказ») – изречение (*каул*), одобрение (*такрир*), образ (*васфи*) или действие (*фи'л*) пророка Мухаммада (с), сумма которых образует Сунну, являющуюся авторитетной для всех мусульман и составляющую одну из основ шариата. Хадисы передавались посредством сподвижников Пророка.

²⁷ В принципе, грамматическая категория мужского рода в арабском языке предназначена не только для обозначения всего мужского. Данная категория, находясь в паре с женской, обозначает всё мужское. Но если она не идёт в паре с женской категорией, то будет иметь общий характер и обозначать как мужчин, так и женщин. Примером являются моменты, встречающиеся в Коране: «Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают [пути истины]?» (39: 9). Разве здесь под словосочетанием «те, которые знают» подразумеваются только знающие мужчины? Ясно, что здесь имеются в виду все те, «которые знают». Возьмём другой аят: «Неужели будут равны перед Нами те, кто уверовал и вершил добро, и те, кто бесчинствовал на земле? Неужели для Нас равны богобоязненные и грешники?» (38: 28). Здесь тоже встречается категория мужского рода, но что можно сказать по поводу перевода? Разве возможно утверждать, что здесь идёт сравнение только богобоязненных и грешных мужчин? То есть данное рассуждение не будет иметь отношения к женщинам? Никто до сих пор не установил истинность того, что здесь имеются в виду исключительно праведные и добродетельные мужчины, которые имеют превосходство над мужчинами-грешниками. А когда речь идёт о превосходстве добродетельных и праведных женщин над женщинами-грешницами, то нельзя сказать, что по этому поводу нет в Коране никаких предписаний. И разве в аяте «Самый уважаемый Аллахом среди вас – наиболее благочестивый» имеются в виду только мужчины, а женщины игнорируются? Или под словом «вас» имеются в виду все люди? Точно такое же положение имеет место и по отношению к моральным качествам. То есть в арабском языке нет такого положения, чтобы одна категория рода была предназначена для обозначения мужчин и женщин, другая для обозначения только мужчин, а третья – исключительно для женщин. Та категория рода, которая обозначает всех мужчин, является вышеупомянутым мужским родом. И если даже слово *муслима* («мусульманка») здесь не встречается, всё равно никто не может утверждать, что данный род здесь не является общим, как для мужчин, так и для женщин. В некоторых преданиях при разъяснении упомянутого хадиса используется также и слово *муслима* («мусульманка»), но подобные предания не достаточно достоверны. В целом, в данном предании говорится об обязательности поиска знаний для всех мусульман. Кроме того, разве в хадисе: «Мусульманином является тот, от рук и языка которого не страдают другие» (*Кулайши. Усул ал-Кафи*. Т. 2. С. 234) под словом «мусульманин» (*муслим*) имеются в виду только мужчины? Разве здесь не подразумеваются также и женщины-мусульманки, от рук и языка которых другие мусульмане, как мужчины, так и женщины, в безопасности? Есть знаменитое предание, согласно которому одна женщина стала претендовать на пророчество. Её арестовали за такое притязание, напоминая ей, что подобное поведение противоречит принципам ислама. Она в ответ сказала: «Сам Пророк изрёк, что “не будет после меня пророка (наби)”, но он не говорил, что “не будет после меня пророчицы (набийя)”». Действительно, слово *наби* («пророк») – мужского рода, следовательно, Пророк (с) действительно не утверждал, что после него не будет женщины с пророческой миссией. Если согласиться с тем, что слова мужского рода имеют отношение только к мужчинам, то аргументация той женщины верна. И если какая-либо женщина претендует на пророчество, то мы должны признать, что в исламе нет никаких доводов против этого, и даже существует аят: «Мухаммад – не отец кого-либо из ваших мужей, а только Посланник Аллаха и печать пророков» (К, 33: 40). Здесь также говорится «печать пророков», а не «печать пророков и пророчиц». Следовательно, даже и аят Корана не может служить доводом. И раз словосочетание «нет после меня пророка» не относится к женщинам, то словосочетание «печать пророков» также не должно иметь к женщинам никакого отношения. Тогда мы должны признать, что у нас нет никаких доводов для утверждения того, что после Пророка (с) не будет пророчицы, если, разумеется, не будем считать, что при отрицании возможности появления пророков подразумеваются как мужчины, так и женщины. – *Примеч. автора.*

ходимых условий веры. А затем мы должны разобраться в том, что собой представляет подобное знание.

Среди различных категорий исламских учёных разгорелся почти бесполезный спор о том, что собой представляет знание, которое является необходимым и обязательным. Факихи утверждают, что речь идёт о знании фикха, ибо он представляет собой предпосылки для действий. А знатоки этики говорят, что имеется в виду наука о нравственности, ибо она более важна и необходима, чем фикх. А знатоки калама настаивают, что подобной системой знаний может быть только калам²⁸, знатоки науки о толкованиях Корана (*тафсир*) утверждают, что эту роль выполняет экзегетика и, прежде всего, сама Божья Книга.

Но тут спорить не следует, ибо наука (или знание) или сама по себе выступает в качестве цели, или служит предпосылкой для другой задачи. Когда она выступает в качестве цели, то сама становится необходимой – подобно основам религиозных убеждений (*усул-и 'акаид*). Но когда наука не является целью, и если с ней связана какая-либо другая из исламских задач, то она становится необходимой уже в качестве предпосылки для данной цели. Сами факихи утверждают, что изучение [религиозных] вопросов выступает в качестве необходимой предпосылки или подготовительной необходимости, то есть индивидуальной подготовительной необходимости. Это не что иное, как конкретные действия. Например, верующим предписано совершать обрядовую молитву (араб. *саяят* или перс. *намаз*), но без знания соответствующих рекомендаций по данному действию эта задача недостижима. Так, для того, чтобы человек был готов к совершению молитвы, то есть для того, чтобы он правильно её совершал, ему необходимо знать вопросы, связанные с правилами и требованиями такого обряда. Подобные обязанности связаны не только с намазом, но и с постом (араб. *саум* или перс. *руза*). Для каждого из исламских предписаний, которое нуждается в каких-либо предварительных установках, эти знания становятся особо важными, то есть индивидуально необходимыми обязанностями. Так называемая необходимая обязанность подготавливает верующего к выполнению других его обязанностей. Следовательно, необходимая обязанность является и предварительной обязанностью.

Так, знание этики по своей природе является индивидуальной и подготовительной обязанностью. Ислам требует, чтобы верующий «очистился душой», но этого состояния невозможно достичь без определённой системы подготовки. Следовательно, изучение вопросов психологического и этического характера необходимо в качестве предварительных условий для очищения души. Для той же цели необходимо изучений определённых предписаний Корана. И для этого сначала требуется изучение всего Корана и его комментариев.

Таким образом, горизонты науки расширятся именно тогда, когда кроме объективных необходимостей (*ваджиб-и 'айни*) существует ещё и определённая совокупность достаточных необходимостей (*ваджиб-и кифайи*), которые должны возникнуть на основе распределения труда. Например, если необходимо наличие врача, значит, врачебная наука в данном случае выступает в качестве достаточной необходимости, то есть является необходимой по мере того, чтобы среди людей существовало нужное количество врачей, к которым могут обращаться больные. И врач, естественно, не может быть таковым без определённых профессиональных знаний и навыков. Это люди должны стать врачами. Следовательно, чтобы быть врачами, необходимо освоить врачебную науку. Ислам утверждает, что обществу нужны врачи, но для этого следует создавать также и необходимые предпосылки. Поэтому врачебная наука является достаточной необходимостью. А каков предел необходимости этой науки? Таковых пределов, видимо, не существует, хотя можно сказать, что наука врачевания в каждую эпоху была своя. Всегда был ряд заболеваний, более всего характерных определённому историческому периоду. Соответственно, находились способы излечения болезней, свойственные тому или иному вре-

²⁸ Калам (араб. «речь», «слово») – наука о рациональном толковании религиозных догм; исламская схоластика.

мени. Когда-то врачи были обязаны изучать «Ал-Канон» Авиценны, а сегодня перед ними в этом плане возникают иные задачи, более, может быть, сложные. Таким образом, врачебная наука необходима каждой эпохе и в нужном для неё пределе.

Другим примером может служить торговля. Разве в исламской экономической системе дозволено, чтобы какая-то группа людей выступила в качестве посредника между производителями и потребителями товаров? А если это дозволено, следовательно, является необходимым изучение науки о торговле.

Ещё один пример – в Коране, в котором говорится: «Приготовьте [, верующие,] против неверующих сколько можете военной силы и взнузданных коней – таким образом, вы будете держать в страхе врагов Аллаха и ваших врагов»²⁹. Действительно ли необходимо наличие силы, чтобы, например, как сказано в Писании, «держат в страхе врагов Аллаха и ваших врагов»? Наш ответ – да, необходимо, но подобное состояние достигается не само по себе. Одним лишь поднятием лопаты не возникнет сила. Для достижения силы необходим определённый путь, а этим путём является знание. Но в какой мере? В той мере, которая необходима для того, чтобы «держат в страхе врагов». А данная задача в зависимости от эпохи меняется.

Не случайно Пророк (с) сказал: «Поиск науки является обязанностью всех мусульман». Это вполне понятная задача. Некоторые науки являются объективно необходимыми, и их изучение необходимо для каждого индивида. А некоторые другие науки относятся к категории достаточно необходимых, ибо они служат предпосылкой для иного необходимого действия. И нет никакого повода для сомнений в этой истине. Конечно, некоторые люди могут подумать, что наука, являющаяся необходимой, имеет отношение исключительно к религиозной категории наук, то есть к тем дисциплинам, предметом которых являются чисто религиозные вопросы. Но это не так, изучение религии само по себе является отдельно взятой наукой.

Таким образом, мы разобрали два момента. Во-первых, выяснили, что в процессе исламского образования и воспитания уделяется огромное внимание вопросам умственного и интеллектуального развития; во-вторых, в центре внимания находится сам процесс обучения, имеющий определённые пределы, посредством которых определяются области таких наук, как, например, калам, экзегетика, этика, физика и математика. Более того, Ислам не конкретизирует ту или иную науку и не призывает, например, к изучению физики, математики, философии или, наоборот, к отказу от их изучения. Ислам выдвинул свои предписания, которые следует соблюдать, что в той или иной мере связано с вышеобозначенными науками, изучать которые, соответственно, необходимо.

²⁹ К, 8: 60.

Лекция 2: Интеллектуальное воспитание

В предыдущей лекции мы рассуждали о том, что ислам призывал к изучению наук, как собственно к процессу размышления. Кроме того, мы отметили разницу между этими двумя понятиями, отмечая, в частности, что знания включают в себя и обучение, и освоение нового материала. Но одного лишь обучения и освоения недостаточно, так как то, что требуется для процесса постижения наук, нуждается в размышлении над изучаемыми компонентами. Вначале мы полагали ограничиться этими результатами исследования, но затем решили рассмотреть хотя бы обзорно ещё несколько моментов (накопившихся в работе над этой темой на протяжении нескольких лет), посвящённых вопросам разума и мышления. И если до этого нам виделось достаточным ограничиться рассмотрением теоретических положений, то затем выяснилось, что все они фактически подчинены вопросам воспитания и нужны для того, чтобы мусульмане восприняли их как наставление, поэтому, начиная разговор об интеллектуальном воспитании, сообразно начать его с рассмотрения вопроса о разуме.

Разум должен быть просеивающим

Существует очень популярное предание, которое встречается в разделе «Разум и невежество» книги Кулайни «Ал-Кафи фи ‘илм ад-дин» («Достаточное о религиозных науках»), а также в книге Маджлиси «Бихар ал-анвар» («Моря света»), и рассказывается из уст Хишама б. ал-Хакама, известного знатока калама и сподвижника Имамов Садика³⁰ и Мусы б. Джа‘фара³¹ (‘а). Данное предание представляет собой весьма пространный рассказ. В нём делается ссылка на аят из суры «Аз-Зумар» («Толпы»): «Так обрадуй же Моих рабов, которые прислушиваются к слову и следуют наилучшим из них. Это те, которых Аллах наставил на прямой путь, они – обладатели разума»³².

В данном аяте Господь говорит о тех, которые «прислушиваются к слову»³³. А затем как они поступают? Разве верят всему, чему слышат и следуют ли услышанному? Нет, они анализируют услышанные слова и оценивают их. Затем выбирают наилучшие из этих слов, после чего действуют на основе выбранных ими смыслов.

Далее в том же аяте говорится: «Это те, которых Аллах наставил на прямой путь (то есть Божественные наставления заключаются в использовании силы разума). Ибо говорится: «Они – обладатели разума».

Из этого айата и хадиса чётко выявляется, что одним из самых основных качеств человеческого разума является именно подобное умение отличать правдивое слово от лживого, логическое рассуждение от нелогического, то есть умение просеивать. Разум является настоящим и человеческим лишь тогда, когда он может выступать в роли решета. При этом разум просеивает всё, что попадает в него, выбрасывая то, что не нужно и оставляя то, что необходимо.

³⁰ Джа‘фар ас – Садик – имам Джа‘фар ибн Мухаммад Абу ‘Абд Аллах (ок. 700–765), шестой имам (предводитель мусульман). Будучи эпонимом джа‘фаритского (имамитско-го) правового толка, благодаря своим обширным знаниям пользовался большим уважением среди всех мусульман. Ему принадлежит авторство доктрины имамата, в основе которой лежит манифестация вечного Божественного света. Его учениками являлись также известные эпонимы суннитских правовых школ

³¹ Муса б. Джа‘фар, по прозвищу ал-Казим («Сдержанный») – седьмой имам.

³² К, 39: 17–18.

³³ Здесь не говорится, что «они слушают слово» (*сама‘ ал-кавл*) или «слышат произнесённые слова» (*йасмаун ал-кавл*), а именно – «[внимательно] прислушиваются к слову». В данном случае слово «слушать» (*истима*) отличается от слова «прислушиваться» (*сама*). В первом случае подразумевается просто слышать, даже нехотя, а во втором случае – прислушиваться внимательно. – *Примеч. автора.*

Существует хадис, который, видимо, принадлежит Пророку (с) и имеет отношение к упомянутому вопросу. В этом хадисе говорится: «Чтобы быть невежественным, человеку достаточно рассказать всё услышанное им (то есть быть легковверным)»³⁴. Некоторые лица своим поведением напоминают магнитофон. Услышав что-то от одних людей, они рассказывают об этом другим, не стараясь отличить правдивое слово от ложного.

Ранее мы уже говорили, что есть такие учёные, которые являются достаточно компетентными в своей области, но отнюдь не мудрыми людьми. Их учёность сводится к обладанию обширной информацией. Но мудрыми их невозможно считать по причине того, что они легко передают услышанное от кого-либо, не задумываясь о том, соответствует ли полученная информация реальности или нет.

Таким образом, мы пришли к выводу, что повествователь или рассказчик (*рави*) должен быть в какой-то мере критиком и рассказывать не обо всём, что услышит. Удивительно, что именно среди знатоков хадисов или историков существует много людей, которые не соблюдают данное положение.

Критическое замечание Ибн Халдуна

Ибн Халдун³⁵ во «Введении» к своей исторической книге, критикуя некоторых историков, отмечает, что они при передаче исторических событий заботятся только о достоверности цепочки передатчиков (*сикхат-и санад*), добросовестно указывая, что данное событие было передано таким-то лицом, которое является заслуживающим доверия человеком, не заботясь о достоверности содержания рассказа, исторических событиях.

В частности, он отмечает, что согласно письменным свидетельствам этих лиц, когда народ Мусы (Моисея) переправлялся через реку, преследуемый людьми Фир'ауна³⁶, в его рядах насчитывалось 250 тысяч воинов. Однако ему следовало бы учесть то положение, что израильтяне все были потомками Йа'куба (Иакова), после которого до эпохи исхода из Египта не прошло и более пяти-шести поколений. Допустим, что со времени Йа'куба прошло 400 лет. Но когда говорим о 250-и воинах, то следует согласиться с тем, что общая численность израильтян в тот момент достигала не менее одного миллиона. Это, несмотря на то, что Фир'аун уничтожал младенцев мужского пола, родившихся у израильтян: «[Вспомните,] как Мы спасли вас от рода Фир'ауна, которые подвергали вас жестоким наказаниям, убивая ваших сыновей и оставляя в живых ваших женщин»³⁷. Разве, возможно, несмотря на все эти уничтожения детей, говорить о подобном количестве воинов в период жизни пяти или шести поколений? Ибн Халдун отмечает, что историки вовсе не обращали внимания на подобные обстоятельства, их не интересовал вопрос о соответствии передаваемых им материалов здравому смыслу.

Однажды некий проповедник, который пытался выявить причины падения Омейядов³⁸ и ниспослания Божьей благодати сыновьям Имама Хусейна³⁹, сказал: «От Имама Хусейна в

³⁴ *Суйути*. Джами' ас-сагир. Т. 2. С. 90.

³⁵ Ибн Халдун, 'Абд ар-Рахман Абу Зайд ибн Мухаммад Вали ад-дин 'Абд ар-Рахман ибн Мухаммад, по прозвищу Хадрами и Ишбили (Севильский) (1332–1406) – известный арабский мусульманский философ, историк и социолог.

³⁶ Фир'аун (араб.) – Фараон, имя египетского царя, жестокого тирана, по Корану, обожествлявшего самого себя. К нему Бог послал проповедовать Мусу (Моисея).

³⁷ К, 7: 141.

³⁸ Омейяды – династия халифов, правившая халифатом с 661 по 750. Основоположник этой династии Му'авийа ибн Абу Суфйан (605–680) – первый омейядский халиф (681/680). Его отец Абу Суфйан Сахра ибн Харба, один из вождей курайшитов. Му'авийа враждовал с Пророком и принял ислам лишь только после завоевания Мекки (630) мусульманами. В период, когда халифом стал 'Усман, он стал наместником Палестины, а затем и Сирии. После смерти 'Усмана отказался признать 'Али халифом. В ходе сражения, которое произошло между ними в 657 г. при Сиффине, когда победа стала склоняться на сторону 'Али ('а), Му'авийа предложил передать решение спора, кому быть халифом, благочестивым арбитрам. Арбитры, подкупленные Му'авийей, решили вопрос в его пользу. Раскол среди сторонников 'Али ('а) и борьба с хариджитами не позволили начать

день 'Ашуры⁴⁰ в живых остался только один сын, то есть 'Али б. ал-Хусейн, и от него пошли многочисленные поколения саййидов⁴¹. А от рода Омейядов никого не осталось». Затем относительно Омейядов он сообщил, что «в 61 году хиджры (в 680 г. н. э.), в день трагедии Кербелы в домах у членов рода Омейядов стояло 12 тысяч золотых колыбелей». Так какова же была численность членов рода Омейядов? И сколько должно быть в их домах колыбелей, из общего количества которых 12 тысяч оказались бы золотыми?

Хансари⁴² в своё время подшучивал над подобными рассказами и однажды иронически заявил: «Да, в своё время город Герат был до того огромным и многолюдным, что одних только одноглазых торговцев требухой с именем Ахмад в нём насчитывалась 21 тысяча! А теперь сами подсчитайте. Естественно, не всех мужчин в городе звали Ахмадом, и не все люди, которых звали Ахмадом, были одноглазыми, а одноглазые Ахмады не все были торговцами требухой. А теперь представьте себе население города, в котором проживает 21 тысяча одноглазых Ахмадов, торговцев требухой!»

Подобные факты в исторической литературе всё же встречаются. В одной книге по истории, написанной одним из крупных учёных, нам довелось прочесть, что в ходе битвы при Харре⁴³ воины халифата, занятые истреблением населения Медины⁴⁴, ворвались в дом одного из бедных ансаров⁴⁵, жена которого недавно родила и всё ещё лежала в

постели. А новорожденный в это время находился в колыбели. Один из сирийских воинов⁴⁶ вошёл в этот дом с целью присвоить что-нибудь. Но сколько он не искал, ничего подходящего в доме не нашлось. Он очень расстроился, что приходится покинуть дом с пустыми руками, и решился на страшное преступление. Женщина стала умолять его не пощадить их, заявив, что она – жена сподвижника Пророка, и что она и её муж дали клятву Пророку (*Бай'ат ар-Ридван*⁴⁷), то есть относятся к числу «людей клятвы довольствия». Она умоляла сирийца, пытаясь задобрить его. Но он не отказался от своего намерения и, взяв новорожден-

новую войну против Му'авийи.

³⁹ Имам Ху с айн б. 'Али (626–680) – сын 'Али б. Аби Талиба и Фатимы, дочери Пророка. Пал смертью мученика в 680 г. в местечке под названием Кербела, недалеко от Куфы, в борьбе против узурпировавшего власть в халифате Йазид б. Му'авийи (680–683). Гибель Хусейна ('а) повлияла на дальнейшие политические события и ещё больше сплотила сторонников семьи Пророка. Многие политические движения в Халифате против тирании властей проходили под лозунгом отмщения за кровь Хусейна ('а).

⁴⁰ 'Ашура (араб. «десятый») – десятый день месяца мухаррам 61 г. хиджры (13 октября 680 г.), день поминовения имама Хусейна (а), павшего мученической смертью в Кербеле.

⁴¹ Саййиды (араб. «господин») – почитаемые и уважаемые в исламском мире потомки Пророка по линии 'Али б. Аби Талиба и Фатимы.

⁴² Мухаммад Таки Хансари (ум. 12 августа 1952 года) – крупный иранский учёный-богослов, один из авторитетов для подражания (*марджа 'и таклид*) для мусульман-шиитов.

⁴³ Битва между мединцами и войском халифата, состоявшаяся в 63 году хиджры (683 году), известна в истории ислама как «битва при Харре». Данное название связано с тем, что по совету проживающего в Медине омейядского вельможи 'Абд ал-Малика Марвана (который позднее сам стал халифом) войско халифа приступило к сражению рано утром с восточной части города с квартала Харра – для того, чтобы мединцы, стоявшие лицом к восходящему солнцу и ослеплённые его лучами, не могли сражаться в полную силу. В ходе сражения мединцы потерпели поражение, а Медина была отдана на разграбление войскам халифа Йазиди.

⁴⁴ При освещении подобных событий рассказчики допускают преувеличения. В частности, данные события в искажённой форме отражены во многих книгах.

⁴⁵ Ансары (мн.ч. от араб. *насир* – «помощник») – жители Йасриба (именуемого затем Городом Пророка – *Мадина* *ан-наби* или сокращённо *Медина*) из племён аус и хазрадж, которые в 622 г. заключили договор с Мухаммадом (с), признав его своим религиозным предводителем, предоставив ему и *мухаджирам* (переселенцам из Мекки) право поселиться в их городе.

⁴⁶ Центром Халифата при правлении Омейядов был сирийский город Дамаск, а воины халифа в основном были сирийцами.

⁴⁷ Б а й ' а т ар-Ридван (араб. «клятва довольства») – клятва, которую дали пророку Мухаммаду около 1400 его сподвижников под деревом Самура, возле Мекки, перед заключением Худайбийского мира о том, что они готовы вместе с ним до последней капли крови биться с язычниками, которые не пропускали их на паломничество в Мекку. Сподвижники, присягнувшие этой клятвой на верность Пророку («люди клятвы довольства»), в мусульманском мире считались особо уважаемыми. Данное событие произошло в 6 году хиджры (628 г. н. э.).

ного ребёнка за ногу, кружил его вокруг головы и ударил им о стену так, что мозг у ребёнка рассыпался в разные стороны. Данное предание рассказывалось многократно. Но разве подобный рассказ может соответствовать действительности? Как женщина, присягнувшая вместе со своим мужем Пророку (в 6 г. хиджры), смогла рожать в 63-м году хиджры, то есть 58 лет спустя? Даже если допустим, что тогда, когда она вместе со своим мужем присягала Пророку (с) на верность, ей было 10 лет, то в момент завоевания Медины войсками халифа ей должно исполниться, как минимум, 68.

При передаче таких «фактов» требуется хотя бы простой подсчёт. Даже при простом обдумывании человек поймёт, что рассказ не соответствует действительности. Поэтому Пророк (с) говорил: «Нужно увидеть, а верить всему услышанному – это невежество». В хадисах невежество не всегда означает незнание, скорее – отсутствие разума. Чтобы считаться глупцом и непрозорливым, человеку достаточно верить всему услышанному.

Критика в адрес слова

Очередным вопросом, который напрашивается из упомянутого аята и из некоторых хадисов, является анализ слова, то есть выделение в нём верных и неверных компонентов. Более того, человек может не только из двух высказанных слов выбрать верное, оставив в стороне неверное, но и анализировать отдельно взятое слово, выделяя его верные компоненты и аннулируя неверные. Другими словами, он может безошибочно рассуждать о верности или неверности той или иной части высказанного слова. А это именно то умение, которое трактуется в преданиях как критический анализ.

Когда говорят, что кто-то «подверг критическому анализу понятие дирхема⁴⁸» или «слово», то это означает выявление недостатков или достоинств дирхема или слова. Так, когда анализируют монету, вычисляют в ней количество чистого золота. А анализ слова означает отделить его положительные стороны от отрицательных.

В этом плане мы располагаем большим количеством хадисов. Согласно одному из них, пророк 'Иса ('а) изрёк: «Принимайте правдивое слово, сказанное неправедными людьми, но не ждите у праведных людей неправдивых слов». Здесь, видимо, имеется в виду то, что вы не обратите внимания на того, кто говорит, а, скорее, будете ценителем его слова. Для вас важным должно быть не то, кто говорит, а то, что говорит. В этом отношении другое его высказывание послужит подтверждением смысла первого: «Будьте ценителями слова»⁴⁹.

О том же говорит имам Садик ('а): «О, Хишам! Всевышний Господь возвеличил людей, опирающихся на доводы разума; помог пророкам посредством Слова, и известил о своём Господстве посредством знамений, и сказал: “Ваш бог – Бог единый, нет божества, кроме Него, милостивого, милосердного. Воистину, в сотворении небес и земли, в смене ночи и дня, в [сотворении] корабля, который плавает по морю с полезными для людей товарами, в дожде, который Аллах заставил литься с неба, а потом оживил [влагою] его иссохшую землю и расселил на ней всяких животных, в смене ветров, в облаках, покорных [воле Аллаха] между небом и землёй, – во всём этом знамения для разумных людей”»⁵⁰.

То есть имам отмечает, что Господь проявлял свои знамения для людей посредством их разума и помог своим посланникам посредством Слова, и доказал им Своё господство посредством явных знамений (что подтверждает процитированный имамом аят Корана).

⁴⁸ Дирхем (греч. «гореть») – денежная единица в странах востока. В древнегреческих полисах, а позднее в эллинистических государствах этим словом обозначали денежную единицу или меру массы, содержащую определённую долю серебра или золота.

⁴⁹ *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 2. С. 94.

⁵⁰ К, 2: 163–164.

Прозорливость

Другим свойством разума, на основе которого должно осуществляться интеллектуальное воспитание, является учёт будущего. Данное обстоятельство в исламской литературе освещается многократно, в частности, подчёркивается, что не следует ограничивать себя настоящим моментом, а, наоборот, учитывая последствия и предпосылки всякого дела, стоит задумываться о будущем. Существует знаменитый хадис, о котором мы говорили в нашей книге «Дастан-и растан» («Сказания о праведных»). Согласно этому хадису, некий муж пришёл к Пророку (с) и сказал: «О, Посланник Бога! Скажите мне слова увещевания». Мухаммад (с) изрёк: «А если скажу, то ты будешь действовать сообразно моим словам?» Тот сказал: «Да!» Пророк (с) ещё раз повторил свой вопрос. Мужчина ответил утвердительно. Но Посланник Бога (с) повторил и в третий раз. Подобное повторение вопроса было связано с тем, что Пророк (с) хотел полностью подготовить этого человека к восприятию своих слов, так что после трёхкратного повторения вопроса он, наконец, сказал: «Прежде чем решиться на какое-либо дело, подумай о последствиях»⁵¹. Отсюда и вошло в исламскую литературу словосочетание «умение узреть последствия», то есть прозорливость. Об этом особо часто рассуждает автор Маснави⁵²:

Страсть – алчная и видит настоящее время,
А разум привык думать также и о Судном дне:

Кто узрит последствия, тот – правоверный,
А кто видит только стойло, тот – неверующий.

Необходимость сочетания разума и знания

Одним из важных требований в деле интеллектуального воспитания является сочетание разума и знания. Если человек размышляет, но мало информирован, то он подобен заводу, который работает, но не имеет сырья или располагает недостаточным его объёмом. Подобный завод вынужден будет простаивать или выпускать мало продукции (так как производство конечной продукции зависит от наличия достаточного для этого обрабатываемого сырья). А если завод располагает достаточным количеством сырья, но не работает, то также не будет выпускать никакой продукции.

Имам Садик (‘а) некогда изрёк: «О, Хишам! Разум и знание должны сочетаться». Как нами выше было отмечено, знание – это освоение информации, напоминает приобретение сырья; а разум – это размышление, выводы, анализ и синтез. После упомянутых слов Имам Садик (‘а) ссылается на аят: «Притчи эти рассказываем Мы людям, но [смысл] их постигают только Знанием обладающие»⁵³. Соответственно, теперь не трудно убедиться, насколько важно сочетание знания и разума.

⁵¹ *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 77. С. 130.

⁵² «Маснави» (полное название «Маснави-йи ма’нави» («Духовная поэма»)) – знаменитое поэтическое произведение крупного персидского поэта-суфия Джалала ад-дина Руми (1207–1272), признанное как энциклопедия и свод правил и принципов *‘ирфана* (мистицизма).

⁵³ К, 29: 43.

Освобождение разума от общественной конъюнктуры

Другим важным моментом интеллектуального воспитания является вопрос об освобождении разума от власти внушений окружающей среды, обычаев и традиций и предании ему рациональной самостоятельности. В этом отношении примечательно предание, согласно которому, Имам Садик (‘а), обращаясь к своему сподвижнику Хишаму, изрёк: «О, Хишам! Порицаемы те, которые не действуют согласно разуму, ибо сказано: “Когда говорят им: «Следуйте тому, что ниспослал [вам] Создатель», – отвечают они «Нет! Следовать мы будем тому, на чём стояли наши отцы». А если не разбирались ни в чём отцы их и не видят пути истинного?»»⁵⁴.

Основой Корана является упрёк в адрес тех, которые находятся в плену у подражаний и следований своим предкам, и не размышляют над тем, чтобы спасти себя от этого плена. В чём заключается цель этих коранических упреков? Коран видит эту цель в воспитании. Целью Корана является пробуждение людей путём предупреждения их о том, что мерилom распознавания истинности должны служить разум, размышление и обдумывание, а не исключительное следование традициям отцов. Однажды я выделил все айаты Корана, посвящённые слепому подражанию предкам, и заметил, что таких айатов много. Удивительно, что все пророки в процессе осуществления своей пророческой миссии так или иначе сталкивались с одним и тем же вопросом, который формулируется таким образом: «Воистину, знали мы о вере, которой следовали отцы наши и не станем мы отклоняться от пути их»⁵⁵.

Народы, к которым были посланы пророки, с точки зрения традиций и обычаев были различными, а пророки выдвигали вопросы, которые соответствовали условиям жизни каждого конкретно взятого народа, и сталкивались со свойственными этому народу проблемами. Тем не менее, призывая людей к размышлению, все они говорили: «Разве люди должны следовать путём своих отцов, если “не разбирались ни в чём отцы их и не видят пути истинного”?».

Имам Садик (‘а) и традиционалист

Согласно знаменитому преданию, как-то раз Имам Садик (‘а) пришёл в дом к одному из своих друзей (или «своих шиитов»⁵⁶). Дом этот был очень маленьким и убогим. По мнению Имама Садики (‘а), этот человек был из числа тех, у которых должно быть более обустроенное жилище. Имам Садик (‘а) спросил: «Почему ты живёшь в таком доме? Ведь счастье мужа зависит от широты его дома»⁵⁷. Тот в ответ сказал: «О, сын Посланника Бога!⁵⁸ Это дом моего отца, деда и прадедов, и я не хочу покинуть его. Ибо здесь жили мой отец, мой дед и мои прадеды». Имам Садик (‘а) сказал: «Допустим, что твой отец был неразумным человеком. Разве ты тоже обязан быть в плену у неразумности своего отца? Найди себе хороший дом». Это действительно изумительное событие. Человек не думает о воспитательных аспектах коранических высказываний. А ведь в Коране заложена цель воспитания достойных последователей ислама.

⁵⁴ К, 2: 170.

⁵⁵ К, 43: 23.

⁵⁶ Шииты (араб. *аш-ши‘а* – «группа сторонников») – приверженцы религиозного течения в исламе, которые считают ‘Али ибн Аби Талиба и его потомков единственными законными халифами, религиозными руководителями и духовными наставниками.

⁵⁷ *Ал-Барки*. Ал-Махасин. С. 60; *Кулайни*. Ал-Кафи. Раздел «Фуру’» («Производные»). Т. 6. С. 525.

⁵⁸ Имам Джа‘фар Садик (‘а) был потомком Пророка в шестом поколении. Но в исламском мире всех одиннадцать имамов, потомков ‘Али б. Аби Талиба от его жены, дочери Пророка Фатимы, называли сыновьями Посланника Бога.

Отказ от следования за большинством

Относительно воспитания интеллекта имам Муса Казим (‘а) выдвигает другой вопрос, в частности, говорит следующее: «Господь упрекает тех, которые следуют за большинством и велит: “Если ты [, Мухаммад,] будешь слушаться большинства обитателей земли, они сведут тебя с пути Аллаха”»⁵⁹.

В целом здесь подразумевается освобождение от власти большинства и указывается, что желание большинства не должно служить мерилom для принятия решения. Мудрому не следует смотреть, каким путём идёт большинство людей, и считать этот путь единственно верным, это подобно слепому подражанию. Вообще, человек по своей природе склонен к подражанию – повторением за другими. В Коране содержится упрёк в адрес подобной склонности и предупреждается, что следование за большинством может привести к тому, что верующий сойдёт с пути Господа. Причина запрета заключается в том, что большинство людей являются последователями предположений, а не разума и достоверных знаний. Именно поэтому Повелитель верующих ‘Али (‘а) говорит: «О, Люди, не страшитесь пути прямого из-за малости по нему следующих»⁶⁰.

Действительно, бывает так, что приходится выбирать один из двух путей: по одному из них следует большое количество людей, по другому – считанные лица. И тогда человека обуевает страх. Представьте себе, что вы идёте к цели, и по пути у вас окажется развилка. В одну сторону движется огромное количество людей, в другую – никого. По какой дороге вы пойдёте? Любой человек в такой ситуации может запаниковать и всё-таки решит, что ему также следует двигаться по тому пути, который выбрало большинство. И, таким образом, его ждёт такая же участь, что и всех этих людей. Повелитель верующих (‘а) советует быть знатоком единственно верного пути, который выбирают не по подражанию.

Умение не оказаться под влиянием чужого мнения

Другой вопрос, касающийся интеллектуального воспитания, заключается в том, что суждения людей о каком-нибудь человеке или о чём-нибудь не должны служить мерилom для принятия решения. Влияние мнения других лиц – это своего рода болезнь, которой в той или иной степени страдает большинство людей.

Например, часто можно увидеть такую картину: когда кто-либо выбирает себе одежду и первоначально считает, что подобрал подходящую цветовую гамму, то через некоторое время меняет своё решение попросту из-за вопроса постороннего: «Это что за неподходящий цвет вы выбрали?!». Но затем, как правило, следуют подтверждения о том же других людей, после чего первоначальный выбор ему начинает казаться действительно неудачным. Так, по вопросу, который касался лично только его, человек оказался под влиянием посторонних суждений.

Люди порою делают подобные замечания отнюдь не по собственному убеждению, а всего лишь для того, чтобы воздействовать на мнение другого человека, поэтому никогда не следует поддаваться влиянию со стороны.

⁵⁹ К, 6: 116.

⁶⁰ Имам ‘Али. Нахдж ал-балага. Хутба 201. С. 203.

Преподаватель духовного заведения и его ученики

Известен рассказ, встречающийся в Маснави, согласно которому когда-то жил на свете учитель некоего духовного заведения, который преподавал большому количеству учеников. Дети мечтали хотя бы на один день избавиться от этого учителя (так как раньше в процессе учёбы детей было принято наказывать). Находчивые ребята, посоветовавшись между собой, решили сделать так, чтобы учитель отпустил их с занятия. Они придумали хитрый план. На следующий день один из них пришёл раньше всех и, увидев учителя, сказал: «Что с вами? Почему вы побледнели? Вы, наверное, больны!» После этого вошёл другой ученик и сказал то же самое. Затем один за другим пришли несколько других учеников и каждый из них делал вид, что обеспокоен состоянием здоровья учителя. А учитель после каждого замечания учеников чувствовал себя всё хуже и хуже и, наконец, сказал: «Да, я болен, чувствую себя плохо». Таким образом, ему внушили, что он действительно болен. Затем ученики ему сказали: «Позвольте приготовить вам еду». Учитель постепенно начал чувствовать, что серьёзно болен, и температура у него повышается. Он лежал, начал стонать и, обращаясь к детям, сказал: «Всё идите домой, сегодня я болен». А детям как раз этого и нужно было.

Одним словом, ученики посредством внушения способствовали тому, что бедный учитель действительно заболел.

Однажды Имам Садик (‘а) сказал: «О, Хишам! Не обращай внимания на суждения людей». После этого он удивительным образом призывал к самостоятельности разума и мышления и, в частности, изрёк: «Если у тебя в руках орехи, и каждый, кто встретится с тобой скажет: “Что за великолепные жемчужины, и какова им цена?”, то это вовсе не должно воздействовать на тебя, ибо тебе известно, что у тебя не жемчужины, а всего лишь орехи. И, наоборот, если у тебя в руках жемчужины, и всякий человек, идущий тебе на встречу скажет: “Откуда ты нашёл эти орехи?”, то ты не должен попасть под влияние их слов». Иначе говоря, всегда вначале следует уточнить, чем владеете, какие у вас реальные навыки и убеждения, чему верите. И когда видите, что ничего собою не представляете, то даже если люди питают к вам большое доверие, подумайте об улучшении своего характера и исправлении себя в целом. И, наоборот, если почувствуете, что идёте верным путём, то даже если люди вас осуждают, вы не должны попасть под их влияние.

Научный дух

А теперь рассмотрим ещё один вопрос относительно науки и завершим наши рассуждения в этом направлении. Это вопрос, который напрашивается в качестве вывода из коранических аятов и преданий. Однако подробно рассматривать его будем в разделах, посвящённых исламскому воспитанию и образованию, а пока ограничимся упоминанием о разнице между учёностью и обладанием научного духа в нашей книге «Имдадха-йи гайби» («Сокровенные поддержки»).

Сегодня можно встретить много людей, которые, обладая научным духом, не владеют знанием и, наоборот, большое количество учёных, лишённых научного подхода (в то время как реальным знанием можно считать только такое, которое сочетается с научным духом). Так что же подразумевается под понятием «научный дух»? Имеется в виду знание, которое питается инстинктом приверженности к поиску истины. Господь создал человека стремящимся к поиску истины, то есть жаждущего понимания истинных аспектов бытия в их реальном состоянии, желающего ощущать вещи такими, какие они есть. А это косвенно зависит от самого отношения к истинам, которое должно быть, прежде всего, беспристрастным. Если человек будет относиться к истине с желанием познать её такой, какая она есть, а не такой, какой он

сам желает её видеть, то следует сказать, что подобный человек обладает научным духом. Но часто случается иначе: человек, как правило, заранее формирует свои представления о свойствах исследуемого предмета и затем желает, чтобы этот объект действительно оказался таким, каким ему хотелось бы его видеть. Подобный подход – источник заблуждения.

В айатах суры «Ан-Наджм» («Звезда») говорится, что один из источников заблуждения людей заключается в том, что они в процессе распознавания допускают вмешательства страстей низменной души⁶¹ и в результате приступают к исследованию вопросов с корыстью.

Маулави⁶² об этом пишет:

Когда приходит корысть, мастерство закрывается,
Сто тысяч сердец заменяются обыкновенными очами.

Или:

Корыстолюбие превращает мужа в косоглазого⁶³.

Если человек сохранит своё бескорыстие по отношению к истине, что является неимоверно трудным делом, то Бог наставит его на путь истины: «А тех, которые радели за Наше [дело], Мы наставим на Наши пути. И, воистину, Аллах с теми, кто вершит добро!»⁶⁴.

В основном научный дух состоит именно в этом. Научный дух – это дух, стремящийся к истине, бескорыстный и по своей природе лишённый предвзятости, косности и гордыни. Когда человек изучает многочисленные предания посвящённых в знания, то замечает, что во многих случаях в них делается упор на аргументы. То есть вначале выбирается цель обсуждения, а затем ищутся аргументы для её подтверждения. Эти искомые доводы по своей природе являются поддельными. А поддельные аргументы не могут быть реальными и приводят к заблуждениям.

У великих учёных, наделённых научным духом, меньше надменности по сравнению с теми, которые, обладая мизерными знаниями, думают, что все знания в мире заключаются именно в них. Гордыня у великих учёных вовсе отсутствует. В одном из хадисов сказано, что «знание состоит из трёх необходимостей или трёх отрезков, или трёх этапов. На первом этапе человек испытывает гордыню, и он думает, что ему доступны все истины в мире. На втором этапе он понимает, что это неверное представление; тогда он спускается с высоты своей гордыни и становится “малым”. На третьем этапе ему становится ясно, что он ничего не знает по сравнению с тем, что ему надлежит познать.

Таким образом, в процессе образования и воспитания ученика следует обучить умению применять научный подход в добывании знаний. То есть нельзя ограничиться тем, чтобы он был только информированным, надлежит делать всё, чтобы у него появился дух поиска истины,

⁶¹ К, 53: 23, 29. «Следуют они (т. е. многобожники мекканские) только догадкам и тому, чего жаждут души их. А ведь пришло к ним наставление на путь прямой от Господа их. Не общайся с теми, кто отказывается от наставления Нашего и не желает ничего, кроме [благ] жизни здешней».

⁶² Маулави (араб. «наш господин») прозвище Джалал ад-дина Руми. Джалал ад-Дин Балхи Руми (1207–1272) – персидский поэт-мистик, философ. Родился 30 сентября 1207 г. в семье учёного-богослова в Балхе (Афганистан). Покинув родной город со своей семьёй в 1212 г., жил в Ниша-пуре, Багдаде, Дамаске, Алеппо, где учился в мадрасе и получил хорошее образование. В 1220 г. семья осела в Конье (Малая Азия). Здесь Руми создал суфийскую общину, сыгравшую большую роль в общественной и политической жизни того времени и последующих веков. В 1244 г. Руми попал под влияние суфия Шамс ад-дина Табризи (Шамса Табризи); многие свои газели он подписывал именем своего учителя. После бесследного исчезновения наставника создал «Диван Шамса Табризи». Умер 17 декабря 1273 г. в Конье (совр. Турция). Среди его известных произведений – лирический диван, суфийско-философские трактаты, поэма «Маснави», «Диван Шамса Табризи».

⁶³ Слова Маулави.

⁶⁴ К, 29: 69.

полностью защищённый от «болезней», которые сбивают человека с верного пути, то есть от предвзятостей, косностей, гордыни и надменности.

Лекция 3: Воспитание талантов

Воспитание в общих чертах отличается от искусства одной своей особенностью.

Искусство основывается на созидании, при котором любая вещь или совокупность вещей подвергаются особому роду переделки и облагораживания: устанавливаются связи между предметами и силой, которой они наделены; происходит своего рода укорачивание или соединение этих вещей в нужном человеку направлении, после чего появляется конкретная продукция. Представьте, что нам следует смастерить из золота кольцо или какое-либо другое украшение. Мы придаём ему определённую форму или, иными словами, наводим глянец, наносим узоры, и получается готовая продукция.

Воспитание же зиждется на обеспечении развития, то есть выявлении, активизации и совершенствовании внутреннего потенциала вещей. Следовательно, воспитание (в широком смысле этого слова, включая и выращивание) применительно только по отношению к воодушевлённым предметам, то есть к флоре, фауне и человеку. А по отношению к невоодушевлённым предметам данное понятие используется не в прямом, а в аллегорическом смысле. Это значит, что невозможно воспитать, например, камень или металл, так как этот процесс применим исключительно лишь к флоре, фауне и к человеку. Под подобным воспитанием подразумевается обеспечение процветания внутренних способностей существ, что имеет место только по отношению к живым существам. Следовательно, воспитание должно находиться в соответствии с внутренней природой существа и в зависимости от неё. Ведь если хотим, чтобы какая-либо вещь процветала, то следует стремиться к тому, чтобы заложенные в ней способности обнаруживались и проявлялись. Но если в вещи нет никаких способностей, то развивать то, чего не существует, не имеет никакого смысла. Например, птица не способна заниматься учёбой, поэтому мы не можем обучать её (например, математике или геометрическим вычислениям), ибо невозможно обнаружить способности, которые в ней отсутствуют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.